

*Елена Дубинец.
«Моцарт отечества
не выбирает.
О музыке современного
русского зарубежья»*

М.: Музиздат, 2016.— 312 с.

Еще несколько лет назад казалось, что феномен эмиграции, применительно к России, становится столь же маргинальной темой, как, скажем, для Швеции или Австрии. Да, уезжают, и у каждого найдутся причины — личные, семейные, карьерные. Но не экономические, социально-политические или идеологические, связанные с невостребованностью творческого труда или преследованиями за убеждения и образ жизни. То есть причины, обусловленные объективными обстоятельствами той среды обитания, которую вынуждены покидать ее жители. Теперь же тема эмиграции возвращает себе статус тревожного социального феномена, требующего изучения. Книга Елены Дубинец — вклад в эту работу. Автор вот уже двадцать лет проживает в США, поэтому ее «попытка понять, как сами композиторы ощущают себя в новых условиях» (с. 10) подкрепляется собственным опытом подобных ощущений.

С одной стороны, название книги «Моцарт отечества не выбирает» как бы нивелирует проблему, ведь творцу хорошо там, где хорошо творится, и актуальный в прошлые эпохи драматический пафос «невозвращенчества» применительно к героям этой книги неуместен. С другой же, — слова одной из героинь, композитора Елены Фирсовой, «делаю то, что мне нравится, и не столь важно, где я нахожусь» (с. 151) — не могут не вызвать ощущения некоторой психологической защиты, ведь чуть ниже она с грустью замечает: «мы почти совсем не влились в эту среду» (с. 152). То есть вопрос «где я нахожусь» для абсолютно всех композиторов-эмигрантов, интервью с которыми и составляют основной объем книги, влияет на все стороны их существования, и в первую очередь — творческую.

В обширной вступительной статье автор книги подробно описывает и анализирует волны эмиграции и причины, их вызвавшие, для чего обращается к опыту социально-антропологического изучения темы и к со-

ответствующей терминологии: «мерцающее самоощущение» Нины Клик Шиллер (с. 12), «внеаходимость» Михаила Бахтина (с. 16). Из этого опыта Елена Дубинец делает тот основной вывод, что «умение сосуществовать является основополагающим свойством нашего времени» (с. 12), оно же — главная проблема русских композиторов-эмигрантов.

Умение говорить не столько на своем или чужом, сколько на языке общепринятых конвенций «глобально организованной музыкальной инфраструктуры» (с. 13) дается многим нашим композиторам-соотечественникам с трудом и зависит от их отношения — ностальгического или антагонистического — к советской и постсоветской реальности, ментальные и поведенческие отголоски которой они неизбежно увозят с собой на новое место жительства. Интересна оценка этого феномена самым молодым из героев книги, Борисом Филановским, который, несмотря на завидную творческую востребованность к моменту отъезда как в России, так и в Европе, обнаружил, что в Берлине его «идентичность начала двоиться-троиться» (с. 230).

Под «молодостью», в соответствии с которой сгруппированы беседы с композиторами, Елена Дубинец понимает срок проживания в эмиграции — от большего к меньшему. В результате сложился такой ряд: Марк Копытман, Валерий Арзуманов, Александр Рабинович-Барковский, Давид Финко, Леонид Грабовский, Виктор Кисин, Николай Корнорф, Дмитрий Смирнов, Елена Фирсова, Владислав Шуть, Александр Раскатов, Иосиф Барданашвили, Иван Соколов, Франгиз Али-Заде, Борис Филановский. Годы отъезда — с 1972 по 2014.

Это люди разных поколений, и автор свидетельствует, что их разнит не только опыт адаптации в новой среде. «Культурная характеристика родины становится в творческой деятельности композиторов-эмигрантов весьма неоднозначной» (с. 10), в связи с чем содержание книги приобретает черты сюиты с чередованием часто контрастных мировоззренческих аффектов, сложившихся под влиянием личных качеств или обстоятельств эмигрантской жизни героев.

Несколько выбивается из этой формы финальный раздел книги, в котором собеседниками Елены Дубинец становятся эмигранты-исполнители. Хотя, как выясняется, они совсем не эмигранты, а, что естественно для этой профессии и проблематично для композиторской, — «граждане мира» с совсем иными рефлексиями. Принципиально отличное здесь — отношение к пересечению границы, сходное с банальной поездкой на работу, в какой бы стране ни находился их дом. А значит — ощущение границы не как «двойной сплошной», а как весьма условной пунктирной линии.

Речь идет о Ефиме Бронфмане, Игнате Солженицыне, Дмитрие Ситковецком, Владимире Фельцмане, Вадиме Репине, Владимире Юровском, Василии Синайском, Антоне Батагове. Как мы знаем, многие из них (чего не скажешь об упомянутых композиторах) — или частые гости в России, или проживают по двум адресам, вне- и внутрироссийскому. Соответственно и вопросы самоидентификации у них иные, что незримо разделяет композиторские и исполнительские главы книги.

Читается книга чрезвычайно увлекательно в силу той доверительной интонации, которая сложилась в разговорах Елены Дубинец с собеседниками. Автор прославляет интервью емкими обзорами и анализами творчества своих героев, а также поясняющими фактами из их биографий. Удручает лишь то, что книга останавливается, как говорится, на самом интересном месте. При всем разнообразии человеческих и творческих портретов, всех их, за исключением Бориса Филановского, объединяет принадлежность к предыдущим двум (поздне- и постсоветской) волнам эмиграции, чьи состав, характер и мотивы достаточно хорошо изучены. При этом постсоветская волна не представлена целым поколением весьма активных на мировой музыкальной сцене российских композиторов: это Сергей Невский, Александра Филоненко, Ольга Раева, Борис Иоффе, Лера Ауэрбах, Евгений Шарлат, Валерий Воронов, Марина Хорькова.

Из этого поколения лишь Борис Филановский принадлежит к новейшей волне эмиграции, упомянутой в начале рецензии. Рассмотрение этой волны, как и процессов, ее провоцирующих, вероятно, нуждается в отдельной книге. Тут достаточно отметить, что уезжают не разочаровавшиеся, бедствующие или диссидентствующие, а как раз наоборот — молодые люди, едва окончившие консерватории, почувствовавшие вкус самостоятельной успешной работы (победы на молодежных конкурсах, участие в международных фестивалях, исполнения престижными ансамблями современной музыки), но не видящие перспектив для творческого развития в формирующейся на наших глазах новой интеллектуальной и эстетической реальности.

Владимир Раннев